

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

НАСЛЕДИЕ

Сжечь, заморозить, снести?

Какой будет дальнейшая судьба памятника истории и культуры «Дом Пермского уездного земства»

ОЛЕГ ГАЙСИН

В центре Перми 6 апреля 2015 года загорелась одна из самых старых сохранившихся построек — двухэтажный полукиаменный дом на ул. Пермской, 66. Клубами дыма было объято несколько прилегающих кварталов, включая квартал, в котором находится здание администрации города. Пожар начался в пятом часу дня, возгорание возникло в одной из угловых комнат. К прибытию первых расчётов пожарных кровля дома была объята огнём.

В 16:40 был развернут штаб пожаротушения. Из-за сильного задымления из соседнего здания школы №21 были эвакуированы учащиеся. На ликвидацию пожара и его последствий было затрачено несколько часов, по данным краевого управления МЧС, площадь возгорания составила 200 кв. м. Оперативное тушение пожара позволило локализовать огонь, не допустив его распространения на весь дом и близлежащие здания, но в результате пожара обрушились крыша дома и чердачное перекрытие.

К счастью, обошлось без жертв. На момент возгорания в жилом доме находилось чуть больше 20 человек, они эвакуировались самостоятельно ещё до прибытия пожарной охраны.

Сейчас, спустя полгода после пожара, здание находится в том же плачевном виде, что и сразу после завершения работы пожарных.

***

Дом на ул. Пермской, 66 — памятник истории и культуры Пермского края, здание, в котором помещалось первое в Перми женское училище.

Мысль об организации образования «детей женского пола» появилась в середине XIX века. Этот период в истории России ознаменовался важными реформами в общественной жизни: освобождение крестьян от крепостной зависимости, создание гласного судо-производства с судом присяжных, земских учреждений всесословного состава и другие преобразования, касавшиеся общего хода русской жизни, быстро следовали одно за другим, тесно и неразрывно связанные. В этом движении, начатом по замыслу и инициативе царя-реформатора Александра II, народное образование как залог обновления государства и общества не могло оставаться вне общего хода дел.

5 сентября 1860 года собрание педагогического совета Пермской гимназии констатировало, что в Пермской губернии «при совершенном отсутствии до недавнего времени женских учебных заведений женщина нуждается в средствах образования едва ли не более, чем во всех других губерниях». Собрание изъявило «полную готовность преподавать все предметы в женской гимназии безвозмездно до тех пор, пока увеличивающиеся средства города и предполагаемые пожертвования частных лиц доставят возможность производить известное вознаграждение за уроки, если притом

общество изъявит готовность назначить сумму на необходимые расходы для содержания женской гимназии».

22 сентября 1860 года в здании Благородного собрания давали прощальный обед по случаю отъезда из губернии губернатора Константина Ильича Огарёва. Важнейшим событием этого вечера стало предложение одного из членов клуба ознаменовать этот день приношениями в пользу предполагаемой к открытию в Перми женской гимназии. В тот же день было собрано более 1000 руб., но главным вкладом стал полукиаменный двухэтажный дом на ул. Пермской, пожертвованный для помещения гимназии купцом Фёдором Козьмичём Каменским. На следующий день стали поступать пожертвования и от других лиц, не бывших на этом обеде, в частности от владельцев винокуренных заводов Дягилевых. Всего до конца открытия училища было собрано пожертвований на сумму 5010 руб. 67 коп.

11 октября того же года городская дума подтвердила своё решение об отпуске на содержание училища ежегодно 600 руб.; графиня Рошфор заявила о своём желании ежегодно жертвовать с доходов от своих имений 200 руб., об этом же заявили и избранные в члены попечительского совета кунгурские купцы Григорий Кириллович Кузнецов и Алексей Семёнович Губкин; кроме того, предполагалось ежегодно получать до 2000 руб. в качестве платы за обучение.

Женское училище первого разряда, названное Мариинским в честь императрицы Марии Александровны, было открыто 28 декабря 1860 года. Спустя месяц, 29 января 1861 года, при училище была учреждена воскресная школа «для лиц всех сословий без различия возрастов». В первый же день, по сообщению «Губернских ведомостей», в школу явилось 40 учениц, большая часть которых была «бедного звания», в том числе девочки с Мотовилихинского завода.

В первый учебный год в Мариинское училище было принято 109 детей: дворян и чиновников — 81, купцов и мещан — 14, прочих сословий — 13, а также одна иностранка. Через 10 лет шестиклассное Мариинское женское училище было переименовано в Мариинскую гимназию: был открыт седьмой, педагогический класс. 19 февраля 1880 года гласные городской думы постановили в память исполнившегося в этот день 25-летия царствования императора Александра II основать в Перми четырёхклассную женскую прогимна-

зию. С годами количество учениц росло: к 1886 году в Мариинской гимназии числилось 374 воспитанницы, а в прогимназии около 200 учениц, и помещение на улице Пермской стало тесным.

В 1887 году по проекту архитектора из Санкт-Петербурга Юлия Дютеля для Мариинской женской гимназии на углу улиц Петропавловской и Обвинской (25 Октября) было построено специальное учебное здание, ныне — главное здание Пермской государственной сельскохозяйственной академии. Чтобы покрыть часть расходов на строительство, здание на ул. Пермской было продано Пермскому уездному земству за 15 тыс. руб. После ремонта и приспособления в старом здании размещались съезд мировых судей, уездные присутствия по крестьянским делам и воинской повинности и другие уездные учреждения, в том числе комитет для содействия кустарной и другим отраслям промышленности, при котором существовал склад изделий кустарей для облегчения их сбыта; кроме того, здесь находились принадлежавшие земству аптеки и книжный склады.

Судьба бывшего купеческого дома изменилась после Октябрьской революции. В 1920 году его занимал Пермский уездно-городской исполнительный комитет, а с 1921 года здесь находилась гостиница для приезжающих в город сельских жителей, так называемый «Дом крестьянина», выполнявший кроме своего прямого назначения роль просветительского клуба для популяризации и продвижения культурно-просветительных мероприятий в деревне.

Здание было признано памятником истории и культуры областного значения под наименованием «Дом Пермского уездного земства» решением Малого совета Пермского облсовета 20 мая 1993 года.

***

Недавно ко мне обратились из департамента культуры администрации Перми с просьбой составить историческую справ-

ку о здании. Я поинтересовался, для чего нужна эта справка: для проекта работ по сохранению объекта культурного наследия? И кто будет делать этот проект?

На мои вопросы был дан ответ: есть люди, заинтересованные в выводе объекта недвижимости из утверждённого списка памятников. Вероятно, есть застройщик, который желает возвести на этом месте очередную коммерческую высотку.

Тогда я спросил: интересовались ли представители департамента в Министерстве культуры Пермского края и в краевом центре охраны памятников, какова будет их официальная позиция? Мне ответили, что в министерство культуры они звонили и им по телефону ответили, что документация по выводу объекта недвижимости на ул. Пермской, 66 из утверждённого списка памятников не будет согласована, так как федеральное министерство культуры настроено категорически против вывода объектов из утверждённых списков памятников.

Какое бы решение ни было принято в отношении здания на ул. Пермской, 66, оно не может оставаться в аварийном состоянии. В преддверии зимы должны быть проведены срочные работы по его консервации, предприняты меры по его охране.

В Перми участились случаи, когда с городской карты исчезают не только здания исторической средовой застройки, но и здания, официально признанные памятниками: недавний пример разрушения здания Речного училища на ул. Матросова, снос которого был остановлен местными жителями; или, например, разрушение здания Единого диспансера на ул. Лебедева, 11 — памятника архитектуры конструктивизма 1930-х годов, который до сих пор, несмотря на статус памятника и наличие разработанного проекта по его восстановлению, разрушается при попустительстве органов охраны памятников городского и краевого уровней.